

Когда Фестиваль Ханьши наконец закончился, Цзин Юэ потащила своё усталое тело обратно во двор. Она просто лежала на своей кровати без какого-либо намерения двигаться. Её сердце всё ещё размышляло над словами, сказанными сегодня на ипподроме Шангуань Лин Лань. Её губы были слегка поджаты, отражая внутреннюю борьбу и недовольство. Погружённая в собственные мысли, она не заметила, как уснула.

– Хуанфэй... Хуанфэй... – На следующее утро Цзин Юэ всё ещё была в своём сне, когда возбуждённый голос Инь Цяо разбудил её.

– Чего ты лаешь так рано утром... – Цзин Юэ использовала одну из своих ног, чтобы пнуть ногу Сяо Чэня, которая случайно оказалась на её теле, и освободилась. Видя, что Сяо Чэнь, похоже, не собирался просыпаться, она могла только беспомощно массировать лоб. Почему, когда она просыпается каждое утро, она обнаруживает, что этот мужчина спит на её кровати? Она была уверена, что не видела даже его тени, прежде чем заснула!

Цзин Юэ ошеломлённо уставилась на Сяо Чэня, прежде чем сдвинуть своё тело, чтобы спуститься с кровати. Когда она открыла дверь и увидела взволнованное лицо Инь Цяо, она спросила:

– Что случилось?

– Хуанфэй! Золото! Кто-то прислал много золота! – взволнованно сказала Инь Цяо, глядя на неё.

– Айя!! – изначально Цзин Юэ всё ещё была немного ошеломлена, но как только она услышала слово "золото", всё её тело задрожало, и она мгновенно протрезвела. Девушка схватила руку Инь Цяо и спросила: – Где это?

– Господин Син И отправил всё во двор, но нуби сказала им перенести это в дом, – Инь Цяо заговорила, указывая за пределы двора.

– Пойдём, пойдём, пойдём, посмотрим, – Цзин Юэ потянула Инь Цяо.

– Хуанфэй! Одежда! Вы ещё не надели верхнюю одежду! – Инь Цяо заговорил, потянув её, чтобы остановить, когда Цзин Юэ собиралась уйти. Цзин Юэ взглянула на свою внутреннюю одежду и беспомощно потёрла лоб. Она не понимает, как на самом деле думают эти древние люди. Она даже не голая, зачем ей добавлять ещё один слой одежды?!

Цзин Юэ развернулась и вернулась в комнату. Увидев, что Сяо Чэнь всё ещё лежит на кровати, она сказала в плохом настроении:

– Сяо Чэнь! Поторопись и вставай! Кто-то прислал нам золото!

Сяо Чэнь медленно открыл глаза. Его глаза прищурились, когда молодой человек спросил:

- Ты так сильно любишь золото?

- Конечно! Кто бы не хотел иметь много денег?! - Цзин Юэ заговорила, одеваясь.

Сяо Чэнь встал, равнодушно сказав:

- На складе Ван фу их много... Если тебе это нравится, просто возьми это.

- Пффф... - Цзин Юэ уставилась на Сяо Чэня с испуганным выражением на лице. После неоднократного подтверждения того, что Сяо Чэнь не шутил, она сразу же разволновалась. Этот человек так легко отдаёт ей все свои деньги? Не кажется ли вам, что здесь есть намёк на интриги?!

Нет, нет, нет...

Она определённо не может попасть в его ловушку!

- Это твои деньги, они мне не нужны, - надменно сказала Цзин Юэ, вздёрнув подбородок.

Взгляд Сяо Чэня потемнел.

Увидев, как Сяо Чэнь и Цзин Юэ вместе вышли из комнаты, Инь Цяо была ошеломлена. Её маленькое сердечко прыгало внутри. Они выходят вместе... тогда... когда она кричала и суежилась всего минуту назад, девятый Хуан Шу был внутри? Инь Цяо немедленно отпрянула в сторону, даже не осмеливаясь поднять голову, чтобы увидеть Цзин Юэ.

Цзин Юэ последовала по стопам Инь Цяо и вошла в комнату, где было сложено присланное золото. Как только дверь открылась, она уже могла видеть те многочисленные сундуки с блестящим жёлтым золотом. Она издавала радостные звуки, когда бросилась к золотым монетам, обнимая эти сундуки и шкатулки с золотом, а изо рта у неё текла слюна. Это настоящее золото, ааааа!!!!

- ... - Сяо Чэнь равнодушно наблюдал. Увидев жадную внешность Цзин Юэ, он сказал: - Что ты собираешься делать со всем этим золотом?

- Конечно, я использую это, чтобы построить своё состояние! - Цзин Юэ вскочила в своём волнении. Она с нетерпением сказала: - Я хочу построить красивый дом! Выкупить в собственность вершину горы! А также купите Цзин Янь Лу! - чем больше она говорила, тем больше волновалось девичье сердце.

- Построить дом? - лицо Сяо Чэня медленно меняло своё выражение, становясь всё более и более тёмным и мрачным. Его глубокий взгляд сосредоточился на Цзин Юэ: - Ты хочешь уехать из Ван фу?

<http://tl.rulate.ru/book/5212/2933174>